

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. И ПРИНЦИПЫ ИХ ИЗДАНИЯ

Судебник 1550 г. в течение ста лет — до издания Уложения 1649 г. — оставался основным законодательным сводом Русского государства. Списки Судебника 1550 г. были необходимы в этот период каждому учреждению, обладавшему судебными функциями, будь то приказ или воеводская изба. В каждом, очевидно, имелся список Судебника 1550 г.

Подлинник Судебника не сохранился, дошли лишь списки его. До настоящего времени выявлено 44 списка Судебника 1550 г., из них 39 являются копиями XVI и XVII вв. Сохранившиеся более поздние списки были скопированы для В. Н. Татищева в ходе его работы над законодательными актами.

Как возникновение казусов, не предусмотренных Судебником 1550 г., так и изменение правительственных установок по некоторым вопросам очень скоро после издания Судебника 1550 г. потребовали принятия новых указов, дополняющих или изменяющих статьи Судебника. Появление новых указов и приписка к Судебнику 1550 г. были предусмотрены в самом памятнике, ст. 98 которого гласит: «А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех бояр приговору вершатся, и те дела в сем Судебнике приписывати».

Ст. 98 содержит указание и на порядок издания новых указов: доклад государя, утвержденный приговором Боярской думы. Этот же порядок подтверждается и текстом самих указов XVI в., которые обычно исходили от царя с Боярской думой, либо в полном составе («приговорил царь... со всеми бояры»), либо с частью Боярской думы («приговорил царь.. с бояры»); иногда, впрочем, от одного царя («царь... приказал казначеям»). Оформление законодательных постановлений и рассылка их по приказам производились в Разряде.¹ Посылая новоизданный указ, Разряд обычно включал его в память, содержащую дату отсылки (не всегда совпадающую с датой самого постановления) и наименование адресата. В таком виде — память, включающая указ, — новый указ и приписывали к спискам Судебника 1550 г., как было предписано ст. 98.

Так в разных приказах или их предшественниках — приказных избах — составлялись книги, очень близкие по содержанию, потому что в первые годы после издания Судебника 1550 г. предполагалось, что *все* вновь издаваемые указы будут посылать во *все* приказы. И все же между составленными таким образом книгами

¹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, с. 74.

указов имеются довольно значительные расхождения. Впервые на это указал А. И. Андреев.² Поставив своей целью выявить источники так называемого Сводного Судебника, А. И. Андреев выявил большое число неизвестных ранее списков указов, следующих за Судебником 1550 г. Он обратил внимание главным образом на хронологический охват указов в разных списках, т. е. на то, до какого года они доведены, и на различную их последовательность.

Продолжив анализ списков, проведенный А. И. Андреевым, и изучив не только указы, а и те памяти, в составе которых указы заносились в книги, можно установить, что сохранившиеся списки указов отличаются друг от друга также составом, оформлением и датировкой.

Состав списков неодинаков: некоторые указы помещены не во всех списках. Оформлены указы тоже различно. Один и тот же указ в одних списках приведен в чистой форме указа, начинающейся датой его составления и обозначением лиц, его издавших, например: «Лета 7066 царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси приговорил с бояры». Но тот же указ приведен в составе памяти, адресованной лицу, возглавляющему приказ: в одних списках — казначею Хозяину Юрьевичу Тютину, в других — окольниковому Льву Андреевичу Салтыкову, в третьих — боярину князю Дмитрию Ивановичу Немово и, наконец, — боярам, без указания их имен. Очевидно, дошедшие до нас списки Судебника 1550 г. с дополнениями или их протографы были судебными книгами разных приказов. Разные же адресаты — элемент памяти, сопровождающих указы. Наконец, разница в датах указов, в иных случаях очень значительная (некоторые указы имеют до восьми различных дат с расхождением в несколько лет), объясняется тем, что эти даты относятся не к самим указам, а к памятям, в составе которых указы приведены. Памяти могли, конечно, посылаться в разные приказы не одновременно.

Перечисленные отличия касаются не столько текста указов, в котором можно отметить лишь некоторые разночтения, сколько памяти, в составе которых указы до нас дошли. А. И. Андреев сгруппировал известные ему списки, основываясь на различии в последовательности указов в разных списках и на хронологическом охвате их. Каждая такая группа сходных списков (или редакция, как определил их А. И. Андреев) восходит к одному протографу. А. И. Андреев полагает, что они являются результатом какой-то кодификационной работы тех учреждений, в которых они были составлены. Так, относительно списков, доведенных до начала 60-х годов XVI в., А. И. Андреев пишет, что «эта первая редакция дополнительных указов в окончательном виде составила к началу 60-х годов XVI в. и является, по-видимому, наиболее ранней попыткой свода их», и делает вывод о несколь-

² Андреев А. И. Сводный Судебник. — Известия Российской Академии наук. Л., 1925, с. 621.

ких редакциях комплекса указов XVI—начала XVII в., различающихся последовательностью указов и той датой, до которой они доведены.³

Положение о «редакциях» указов, дополняющих Судебник 1550 г., разделяют и А. А. Зимин,⁴ который дал несколько иное, чем А. И. Андреев, деление на редакции, и В. Д. Назаров,⁵ принявший деление А. А. Зимина с небольшими изменениями.

Как нам кажется, от определения этих групп указов как «редакций» следует воздержаться: сами указы при отсылке их в разные приказы не подвергались редакционным изменениям, переработке или специальному тематическому подбору; менялись лишь адресаты памятей, сопровождающих указы, и соответственно даты этих памятей. Об этом свидетельствует тождество текста указов в разных списках.

Что касается порядка следования указов, которому А. И. Андреев придавал такое большое значение, то следует отметить, что, как указано выше, различие в порядке следования указов в отдельных списках соответствует различной датировке сопровождающих их памятей. Следовательно, этот порядок отражает лишь время и последовательность отсылки указов в приказы; в книги их вносили по мере получения. Протографом каждой группы сходных списков, как мы полагаем, являлась не отдельная редакция дополнительных указов, а указная книга того или иного приказа (или его предшественника — приказной или воеводской избы).

Установить по адресатам памятей, включающих указы, какой приказ они возглавляли, удастся лишь в некоторых случаях. Известны казначей Федор Иванович Сукин и Хозяин Юрьевич Тютин. Окольничий Лев Андреевич Салтыков, судя по тому, что ему предписано писать «во все города, в станы, волости и села дворцовые», стоял во главе Дворцового приказа. Но ни боярина князя Дмитрия Ивановича Немого, ни тем более не названных в памятях по именам «бояр» определить не удастся.

Однако ни издание дополнительных указов к Судебнику 1550 г. XVI—начала XVII в. в Актах исторических,⁶ ни издание их М. Ф. Владимирским-Будановым⁷ не может быть названо указной книгой ведомства казначеев: указы, опубликованные в Актах исторических, взяты из разных списков (из которых только лишь одна группа восходит к ведомству казначеев) и предшествующих изданий, о чем и говорится в легендах к каждому указу, там же

³ Там же, с. 633.

⁴ Памятники русского права, вып. IV, 1956, с. 543.

⁵ Назаров В. Д. Указная книга Московского Судного приказа. — Археограф. ежегодник за 1962 год. М., 1963.

⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. I—IV. 1841—1842.

⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права, вып. 3. Ярославль, 1875.

названы списки, из которых приводятся разночтения; в основу некоторых указов положены два списка,⁸ очень близких друг другу, но все же имеющих разночтения, издателями не оговоренные; наконец, некоторые указы в это издание не включены на том основании, что они незадолго перед тем были опубликованы в Актах Археографической экспедиции.⁹ В Актах исторических указам дано обобщающее название «Дополнительные указы к Судебнику». Это название, данное указам, относящимся ко времени царствования Ивана Грозного,¹⁰ в дальнейшем для указов следующего царствования заменено другим — «Дополнительные статьи к Судебнику».¹¹ Против последнего названия справедливо возражает К. Н. Сербина,¹² указывая, что «никакими статьями Судебника они не были, а являются копиями указов», направленных в разные приказы.

К. Н. Сербина, однако, не права, полагая, что это название вошло в оборот «с легкой руки В. Н. Татищева». В издании, подготовленном к печати В. Н. Татищевым, этот комплекс указов назван «Указы Судебнику в дополнение». Что касается действительно широко распространенного названия «дополнительные статьи», то оно основано на том, что в ряде списков Судебника 1550 г. указы, следующие за ним, пронумерованы как продолжение статей Судебника. Следовательно, приказные дьяки, которые вписывали в книги новые указы, рассматривали их именно как новые статьи, дополняющие Судебник.

Что касается Христоматии М. Ф. Владимирского-Буданова, в ней перепечатан без изменений основной текст дополнительных указов из Актов исторических, однако без указаний на рукописи, из которых указы извлечены, и без приведения вариантов из других списков. Эти указы М. Ф. Владимирский-Буданов назвал «Указной книгой ведомства казначеев», название хотя и неправильное, но получившее широкое распространение в исторической литературе.

Сам М. Ф. Владимирский-Буданов в примечании отметил искусственность создания такой книги. Вслед за ним и другие указывали на то же.¹³ Но, строго говоря, искусственным является не издание указов по разным спискам (как это сделано в Актах исторических), а лишь данное М. Ф. Владимирским-Будановым

⁸ ГПБ, собр. Погодина, № 1841 и 1842.

⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836, т. I, № 207, 308; т. II, № 20 и 40.

¹⁰ АИ, I, № 154.

¹¹ Там же, № 221.

¹² Сербина К. Н. Указные книги Земского приказа второй половины XVI и первой половины XVII в. — Труды ЛОИИ, вып. 7. М.—Л., 1964, с. 341.

¹³ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в., с. 42, прим. 2; Мюллер Р. Б. Некоторые замечания об издании законодательных актов второй половины XVI века. — Проблемы источниковедения, т. IX. М., 1960.

этому комплексу указов название. Оно заставляет полагать, что только казначеям были в то время подведомственны все те многообразные дела, которые на самом деле вершились в разных приказах.

Так обстоит дело с тем комплексом указов, которые приписывали к Судебнику 1550 г. в разных канцеляриях.

Но наряду с ними до нас дошли и сборники указов другого типа.

Мы уже отметили разнообразие тематики указов, входящих в описанные выше сборники. В них включены указы о судопроизводстве, о праве распоряжения вотчинами, о взыскании долгов, о крестьянах, о холопах. Однако следует отметить ограниченность этой тематики как во времени, которое указы охватывают, так и в сюжетах, которых они касаются. Например, вопросы уголовного права, или, по тогдашней терминологии, о разбойных делах, не нашли отражения в этих сборниках.¹⁴

В середине XVI в., когда был издан Судебник 1550 г., дифференциация деятельности приказов только намечалась. Но по мере того как выделялись и оформлялись отдельные приказы с различным кругом вопросов, подлежащих ведению каждого из них, параллельно со старыми книгами записи указов стал появляться новый тип указных книг. В приказы — учреждения, компетенция которых была ограничена определенным кругом вопросов, — не было необходимости посылать все издаваемые указы. В приказы стали посылать только те указы, которые имели непосредственное отношение к сфере их деятельности. Такие указы, за редкими исключениями, в остальные приказы уже не отсылались. Так возникли указные книги приказов нового типа, по тематике отвечающие профилю отдельных приказов.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что как те, так и другие книги являются только результатом приказного делопроизводства, а отнюдь не плодом законодательного процесса.

Самой ранней из них можно, по-видимому, считать указную книгу Разбойного приказа. Она открывается уставной книгой от 18 января 1555 г. А. А. Зимин связывает с изданием этого памятника и самое возникновение Разбойного приказа.¹⁵ Есть, однако, предположения, что ведомство, ведавшее уголовным делом, сложилось как приказ в более раннее время.¹⁶

Но если время возникновения Разбойного приказа и связь его возникновения с уставной книгой от 18 января 1555 г. являются спорными, не подлежит сомнению, что издание этой уставной книги положило начало ведению в Разбойном приказе указной

¹⁴ За исключением указа 1556 г.

¹⁵ Памятники русского права, т. IV, с. 353—354.

¹⁶ Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.—Л., 1957, с. 300; Леонтьев Л. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961, с. 159 и сл.

книги очень четкого тематического содержания, отвечающего деятельности этого приказа. Следовательно, с этого времени меняется практика рассылки всех издаваемых указов во все приказы. Правда, практика посылки одинаковых указов в разные приказы сохранилась до начала XVII в., точнее, до 1606 г. Но с возникновением новых тематических указных книг приказов прекращалась рассылка указов, относящихся к их компетенции, в остальные приказы. А с 1606 г. Разряд перестает посылать вновь издаваемые указы в разные приказы.¹⁷

Сравнение указных книг приказов со сборниками дополнительных указов показывает, что указы, посылаемые в те приказы, в которых начали вести указные книги, в остальные приказы не посылались.

Последний указ о поместных и вотчинных делах, вошедший в сборники дополнительных указов, относится к 1558 г. Два указа о вотчинах 1562 и 1572 гг. сохранились только в Сводном Судебнике, и, по убедительному предположению А. И. Андреева,¹⁸ последний из этих указов создан по инициативе Поместной избы.

Указная книга Поместного приказа XVI—начала XVII в. сохранилась в то время московского пожара 1626 г. Для ее хотя бы частичного восстановления были собраны в делах, сохранившихся в других приказах, уцелевшие указы из этой книги. Самый ранний из них относится к 1572/73 г.

Указы о холопах в списках дополнительных указов доведены до 1558 г. Указная книга Холопьяго приказа дошла до нас, по видимому, в отрывке. Указы в ней начинаются с 1597 г.

Указы о ямских делах в сборники дополнительных указов не включены. Указная книга Ямского приказа начинается с указа 1556/57 г.

Из приведенных данных, поневоле отрывочных, можно все же сделать вывод, что с появлением приказов ограниченного профиля в них начинали вести указные книги и одновременно прекращалась посылка указов такого профиля в приказы с более смешанной компетенцией.

Разумеется, вполне возможно, что до нас дошли не все указные книги приказов. В настоящее время известны следующие.

1. Первая указная книга Разбойного приказа.¹⁹ Кроме двух указов 1555 г.,²⁰ входящих также в число дополнительных указов и известных по многим спискам, в эту книгу входят первая устав-

¹⁷ В связи с этим, быть может, можно пересмотреть и вывод А. И. Андреева о дате составления Сводного Судебника. Как полагает А. И. Андреев, дата последнего включенного в Сводный Судебник указа — 1606 г. — является временем составления этого памятника. Но возможно, что составители Сводного Судебника использовали в своей работе один из многочисленных списков дополнительных указов, доведенный до 1606 г.

¹⁸ Андреев А. И. Сводный Судебник, с. 639.

¹⁹ ГБЛ, ф. 282, собр. рукописей Генерального штаба, № 68, л. 237—267.

²⁰ Один из них имеет в разных списках различные датировки, но в данном списке он датирован 1555 г.

ная книга Разбойного приказа 1555 г., один указ 1555 г. и губной наказ 1555 г. в Медынь. Этот комплекс указов, целиком относящийся к 1555 г. и частично включающий указы, рассылаемые во все приказы, быть может, не был указной книгой, а скорее лишь первым опытом, попыткой вести подобную книгу.

2. Вторая указная книга Разбойного приказа.²¹ Она включает вторую уставную книгу Разбойного приказа 1616/17 г.,²² указы 1619—1648 гг. и губные наказы 1555 г. во Владимир, Переяславль-Рязанский и Старую Рязань.

Здесь необходимо подчеркнуть существенное различие между указными книгами приказов и уставными книгами. Указные книги приказов — сборники, в которые вносились получаемые в приказах указы за разные годы; уставная книга — единый законодательный свод, единовременно изданный и имеющий целью дать исчерпывающий комплекс постановлений по какой-либо области законодательства.

В Христоматии М. Ф. Владимирского-Буданова указная книга Разбойного приказа названа уставной книгой.²³ Название основано на том, что эта указная книга Разбойного приказа начинается со второй уставной книги того же приказа, озаглавленной «Книга Разбойного приказу уставная». Этот заголовок ошибочно отнесен М. Ф. Владимирским-Будановым ко всей указной книге. Ту же ошибку повторили и составители Памятников русского права. В этом издании даже подчеркнута идентичность указных и уставных книг.²⁴

3. Указная книга приказа Холопьего суда.²⁵ Отрывок указной книги охватывает 1597—1609 гг. Он не имеет ни заголовка, ни вводной части, и указы о холопах в нем следуют непосредственно

²¹ Сохранилась полностью в том же списке, что и первая указная книга Разбойного приказа (л. 267 об.—363), а также в списках: 1) ГИМ, собр. Уварова, № 593, л. 288—318, где указы доведены до 1629 г., и 2) ГПБ, собр. Эрмитажной библиотеки, № 59, л. 76—109 об., указы в этом списке доведены до 1631 г.

²² Кроме перечисленных списков, вторая уставная книга Разбойного приказа имеется и отдельно в списках: 1) ГИМ, собр. Музея, № 1554-б, л. 56 об.—69 об.; 2) ГПБ, № Q.XVII.74, л. 137—155; 3) ЦГАДА, Городовые книги, по Устюгу, № 10, л. 572—601 об.

²³ Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия..., вып. 3.

²⁴ Так, в предисловии к вып. IV сказано: «В пятый раздел „Памятников“ вошли уставные (или указные) книги приказов» (с. 29); там же раздел указных книг озаглавлен: «Уставные (указные) книги приказов» (с. 351). И хотя во введении к указной книге Разбойного приказа, составленном А. А. Зиминим и А. Г. Прляком, дано четкое определение тех и других книг, однако тут же добавлено: «В делопроизводстве XVII в. эти термины не различались» (с. 353). Думаем, что последнее утверждение — плод недоразумения, вызванного именно отнесением заголовков двух уставных книг Разбойного приказа к книгам указным, в которые, кроме уставных книг, входит и ряд других указов.

²⁵ ГПБ, № Q.II.16, л. 130—157 и две копии с этой части списка: 1) та же рукопись фонда Генерального штаба (см. прим. 19), л. 130—157; 2) ЦГАДА (б. Главный архив МИД), № 529/1011, л. 1—14.

за дополнительными указами, хотя и после значительного хронологического промежутка. Лишь по содержанию указов, которые относятся к компетенции приказа Холопьего суда, а также по тому, что они не перемежаются указами другого содержания, и по адресатам включающих их памятней можно убедиться, что мы имеем здесь дело с отрывком указной книги этого приказа.

Дошедший до нас отрывок начинается с указа 25 апреля 1597 г. Но поскольку за предшествующие годы сохранился ряд указов, несомненно подлежащих компетенции приказа Холопьего суда, но вошедших в списки дополнительных указов, можно высказать предположение, что в приказе Холопьего суда специальная указная книга стала вестись только после этого времени.

В Христоматии к отрывку указной книги Холопьего приказа М. Ф. Владимирский-Буданов добавил указ от 24 ноября 1597 г. о крестьянах, оговорив в примечании, что, «быть может, этому указу не место в указной книге приказа Холопьего суда».²⁶ По-видимому, дела о крестьянах входили в компетенцию Поместного приказа, о чем имеются указания, хотя и для более позднего времени.

4. Отрывок указной книги Земского приказа.²⁷ Он охватывает указы 1620—1648 гг. и также не имеет отдельного заголовка, а непосредственно, хотя и после хронологического промежутка, продолжает указы, адресованные в приказ Холопьего суда.

К. Н. Сербина полагает, что дошедший до нас отрывок указной книги Земского приказа за 1620—1648 гг. не является первой указной книгой этого приказа.²⁸ Она приводит сведения о сторевших более ранних указных книгах этого приказа и отмечает значительный интервал между 1589 и 1620 гг., на который не приходится ни одного указа, подлежащего ведению Земского приказа, что, по-видимому, свидетельствует об исчезновении указов за названное время.

Однако интерпретация К. Н. Сербиной указов 50—80-х годов XVI в., относящихся к земским делам, как «самостоятельной группы указов» Земского приказа²⁹ едва ли правильна. Перечисленные К. Н. Сербиной шесть указов, относящихся к Земскому приказу, в рукописи перемежаются со многими другими указами за те же годы. Мы имеем здесь дело не с отрывком указной книги Земского приказа, а со списками дополнительных указов различного содержания.

²⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия..., вып. 3, с. 99, прим. 20.

²⁷ В тех же трех рукописях, что и отрывок указной книги Холопьего приказа (см. прим. 23): 1) ГПБ, № Q.II.16, л. 157—307 об.; 2) ГБЛ, ф. 288, собр. рукописей Генерального штаба, № 68, л. 185—236 об.; 3) ЦГАДА (б. Главный архив МИД), № 529/1011, л. 14 об.—74 об.

²⁸ Сербина К. Н. Указные книги..., с. 339 и сл.

²⁹ Там же, с. 341.

5. Указная книга Поместного приказа.³⁰ Это единственная подлинная указная книга (остальные сохранились в списках), а также единственная, имеющая соответствующий заголовок: «Книга указная государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси и отца ево государева великого государя святейшего патриарха Филерета Никитича Московского и всеа Руси. Указы и боярские приговоры о поместных и о вотчинных землях, о которых указах докладывали государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, и которые указы сысканы в переносных делах по памятям после московского пожару 134 году, и которые государевы указы о поместных же и о вотчинных землях написаны з докладу о разных статьях».

Как явствует из этого пространного заголовка, старая указная книга Поместного приказа сгорела во время московского пожара 3 мая 1626 г. Для ее хотя бы частичного восстановления по всем приказам были разосланы просьбы прислать имеющиеся документы, касающиеся Поместного приказа. Так утраченная книга была частично восстановлена, причем самый ранний из присланных указов относится к 1573 г. Вслед за тем в книгу заносились указы, изданные после 1626 г., по мере их получения в приказе. Они доведены до 1651 г.

6. Указная книга Московского Судного приказа,³¹ недавно выявленная и подробно описанная В. Д. Назаровым.³² Книга охватывает указы 1623—1645 гг., за которыми следуют два указа 1646 г., адресованные во Владимирский Судный приказ.³³

7. Два отрывка указной книги Ямского приказа.³⁴ В одном из них 8 указов 1618—1628 гг., в другом — 7 указов 1627—1628 гг., причем 4 указа в обоих списках совпадают.

Необходимо отметить, что в указные книги приказов заносили не только указы — законы, но и разного рода материал, обычно исходивший от верховной власти, но не являющийся законом. Так, в обе указные книги Разбойного приказа включены губные наказы, во вторую — также приговоры об отдельных казусах, челобитные, грамота о назначении губного старосты в Кашин и Углич и т. п.

В указной книге Земского приказа указы перемежаются постановлениями, относящимися к благоустройству Москвы, размещению в ней торговых рядов, противопожарным мероприятиям и т. п.

В указную книгу Поместного приказа включены челобитные, выписи из писцовых книг, из жалованных грамот и судных дел.

³⁰ ЦГАДА, древлехранилище, № 4703.

³¹ ЦГАДА, собр. Саровской пустыни, № 283, л. 125—200 об.

³² Назаров В. Д. Указная книга Московского Судного приказа, с. 464 и сл.

³³ Там же, л. 200 об.—204.

³⁴ ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1680, л. 1—9; ГПБ, № Q.IV.9, л. 106—126.

Не все дошедшие до нас указы входят в состав сборников. Сохранилось немало указов, которые, вероятно, и не предполагалось вносить в сборники — указные книги, как например соборный приговор 1555 г. об отмене кормлений, приговор о монастырских слободах, входящий в Стоглав, указ 1550 г. об отмене местных счетов во время походов, сохранившийся в разрядных книгах и некоторых списках летописей, и т. п.

Есть и такие указы, которые, может быть, и включены были в сборники, но последние до нас не дошли. Множество законодательных актов содержится в писцовых наказах и грамотах, а также в судебных делах, в которых либо на них ссылаются тяжущиеся, либо они приводятся в обоснование решений. Кроме того, сохранился ряд указов, который был направлен в приказы, не постоянно действующие, а создаваемые временно, со специальным назначением (например, несколько Сыскных приказов по сыску закладчиков).

Между такого рода указами и теми, которые дошли до нас в составе сборников, нет принципиального отличия. Можно лишь отметить, что в грамотах и делах указы не всегда приводятся полностью, иногда дается лишь выдержка из указа или простое упоминание его.

Нам удалось выявить 138 подобных указов, в том числе 108 указов полных и 30 отрывков, или выписок, из указов (из них 36 указов, ранее нигде не опубликованных).

Законодательные акты второй половины XVI—первой половины XVII в. издавались неоднократно, с той или иной степенью полноты, с различными приемами издания: по одному списку;³⁵ с подведением вариантов из нескольких списков;³⁶ с разделением тех же указов на указные книги приказов, в чем мы видим большую ценность издания М. Ф. Владимирского-Буданова, хотя, как выше показано, и не во всем удачного.³⁷

В последнем издании, содержащем указы XVI—XVII вв. — Памятниках русского права,³⁸ — принцип издания смешанный: до-

³⁵ Указы Судебнику в дополнение (Указы 1550—1607 гг. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. М., 1768); Указы дополнительные Судебнику (Указы 1550—1581 гг. Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича. Изд. переводчика Академии наук Семена Башилова. СПб., 1768) и др. В этих изданиях опубликованы дополнительные указы по ныне утраченным спискам.

³⁶ Дополнительные указы к Судебнику (Акты исторические..., т. I—IV).

³⁷ Указные книги: ведомства Казначеев, вторая указная книга Разбойного приказа (как сказано выше, неправильно названная уставной книгой), приказа Холопьяго суда, Земского приказа, Поместного приказа (Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия..., вып. 3).

³⁸ Памятники русского права, вып. IV и V. М., 1956—1959. Здесь впервые опубликована первая указная книга Разбойного приказа с входящей в нее первой уставной книгой того же приказа.

полнительные указы изданы лишь в составе Сводного Судебника, памятника кодификационной работы начала XVII в., где статьи Судебника 1550 г. и позднейшие указы расположены по тематическим граням; для указных книг приказов принято деление, предложенное М. Ф. Владимирским-Будановым.

Ни одно из этих изданий не охватывает сохранившиеся указы полностью. Во-первых, ни одно из них не ставило себе целью включить в издание все те многочисленные указы, которые дошли до нас не в составе указных книг.³⁹ Во-вторых, и сборники опубликованы не полностью: в Актах исторических пропущены те указы, которые были опубликованы в Актах Археографической экспедиции; Христоматия М. Ф. Владимирского-Буданова издана «с опущением узаконений и распоряжений, не важных для истории русского права»;⁴⁰ в Памятниках русского права опущения еще значительнее; особенно большим сокращениям, которые и здесь мотивированы несущественностью для русского права, подвергнута указная книга Поместного приказа.⁴¹

Полагаем, что назрела задача по возможности свести законодательные акты 1550—1649 гг. воедино, попытаться восстановить комплекс указов, исходивших от центральной власти и рассылавшихся из одной правительственной канцелярии (очевидно, Разряда) по учреждениям в зависимости от их компетенции. В этот комплекс необходимо включить в хронологическом порядке, т. е. в том самом, в котором указы принимались, все дошедшие до нас указы, в настоящее время рассеянные по отдельным рукописям и печатным изданиям.

В основу научного издания законодательных памятников может быть положен один из двух принципов: издание сборников — указных книг приказов или издание всех сохранившихся указов, расположенных в хронологическом порядке.

Первый оказался бы, очевидно, удобен тем исследователям, которые изучают деятельность приказов. Но при соблюдении его мы были бы вынуждены опубликовать значительное число документов, не являющихся указами, и — главное — в издание не попали бы все те многочисленные указы, которые в указные книги не входят. Второй принцип — полное издание всех сохранившихся законов, расположенных в хронологическом порядке, — отвечает гораздо более широким интересам исследователей. Он позволяет включить в издание все сохранившиеся указы и опустить незаконодательный материал.

³⁹ Исключением является изданный Л. Максимовичем «Указатель российских законов» (т. I. М., 1807). В этом комплексном издании к ранее изданным и расположенным в хронологическом порядке указам добавлены и многие не входящие в сборники и не опубликованные ранее указы, главным образом хранящиеся в архиве Разрядного приказа.

⁴⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия..., вып. 3, предисловие.

⁴¹ Памятники русского права, вып. V, с. 46.

В тех случаях, когда указ сохранился во многих списках, он позволяет в основу издания каждого указа положить лучший список, приведя остальные в вариантах. Этот принцип дает возможность проследить законодательную деятельность государства в последовательности, со всеми присущими ей колебаниями, а также сопоставить одновременные законы по различным вопросам, определить основную направленность законодательной деятельности в отдельные периоды и установить, какие вопросы вызывали наибольшее внимание правительства в разные моменты.

Опубликовав подобный свод указов, мы сможем дать представление о законодательстве с середины XVI до середины XVII в. в целом, дать общий законодательный свод того времени.

Е. Н. НОСОВ

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ БАЛТИЙСКО-ВОЛЖСКОГО ПУТИ КОНЦА VIII—X в.

Нумизматические материалы — важнейший источник сведений о торговых путях Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. С одной стороны, это объясняется крайней ограниченностью и отрывочностью письменных свидетельств о средневековой торговле, с другой — тем, что именно серебро, поступавшее в виде огромного количества монет, было основным предметом импорта в конце I тыс. н. э. Топография древних кладов наряду с учетом находок отдельных монет позволяет проследить направления торговых путей, выявить расположенные на них основные экономические центры, а также определить районы, наиболее затронутые торговлей.

В конце I тыс. н. э. торговля со странами Исламского Востока была единственным источником поступления серебра в Восточную Европу.¹ Часть серебра оседала здесь, другая же транзитными

¹ К середине 50-х годов XX в. на территории Восточной Европы было зафиксировано 176 кладов и несколько сотен отдельных куфических монет (Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, с. 12, 86 (рис. 5), 102 (рис. 17), 120 (рис. 24), 131 (рис. 31). Ср. также: Потин В. М. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX—XII вв.). — В кн.: Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв. Л., 1970, с. 65, прим. 1). К сожалению, до настоящего времени не составлена современная топография находок арабских дирхемов в Восточной Европе, а поэтому основными пособиями при изучении распространения куфической монеты все еще является уже устаревшая топография 1910 г. А. К. Маркова, своды 1926 и 1929 гг. Р. Р. Фасмера, упомянутая выше работа В. Л. Янина, а также отдельные публикации кладов и частичные своды находок монет (Марков А. К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910; Фасмер Р. Р. 1) Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики